

В летние каникулы, сразу после полудня, народу в поезде было меньше, чем обычно.

Мне надо было проехать несколько остановок и выйти на станции Цуданума. Я прошёл через турникет и повернул направо. Влился в тонкий ручеек людей и двинулся дальше.

Я направлялся на семинар Сасаки при институте Цуданума, летние курсы, нацеленные на старшеклассников второго года обучения. Ученики, всерьёз нацелившиеся на поступление в университет, уже с этого времени засучив рукава берутся за подготовку к вступительным экзаменам.

Но одиннадцатый класс – это одиннадцатый класс. Аудитории заполняет атмосфера расслабленности.

Будь мы в двенадцатом, тут бы всё искрило. Могли бы даже выгнать бы из аудитории за то, что заснул посреди лекции.

Потом привели бы в какое-то место, напоминающее гостиную, и там лектор ругал бы тебя. А потом предостерегающе поинтересовался бы, не хочешь ли ты поменять курс. Во всяком случае, так пишут в интернете.

Аудитория, предназначенная для собравшихся поступать в частный университет одиннадцатиклассников, была почти пуста.

Занятия тут проходят пять раз в неделю. В расписание входят английский и современный японский, опционально – общественные дисциплины.

С последними я закончил несколько дней назад, так что теперь в моём расписании были лишь английский и японский.

Никто моего появления в аудитории не заметил, так что я пристроился поближе к передней двери.

Самые удобные места сзади обязательно займут самые популярные компании. Оказаться рядом с ним – сплошное расстройство, так что надо устраиваться либо в самом начале, либо где-нибудь в середине. Причём размещаться одиночкам следует с краю, в слепой зоне. Оттуда не так хорошо видна доска, зато легко сконцентрироваться. Потому что никто с тобой не заговаривает. Тоже плюс.

Я быстро достал учебники и тетради. И подпёр голову руками в ожидании начала занятия.

Терпеливо ожидая, я смотрел, как весело треплются компании приятелей.

Наверно, следующим летом такого мирного настроения уже не будет.

То же и с экзаменами в старшей школе.

Тех, кто сумел получить рекомендацию, злостно оскорбляют, тех, кто прошёл, проклинают за спиной. Сдаётся мне, на третьем году будет то же самое. И четыре года спустя, когда будешь искать работу, снова всё повторится. Три года, семь лет – человеческая природа не меняется.

Но сейчас мне надо сосредоточиться не на прошлом, а на предстоящем. На вступительных экзаменах в университет.

Кто рано начинает готовиться, всерьёз думает об экзаменах уже с этого лета. Первая цель – экзамены Национального Центра.[□]Стандартизированные экзамены, проходящие во всей стране в течение двух дней в середине января под руководством Национального Центра по вступительным экзаменам. Используются государственными и некоторыми частными университетами. Целься в центр и возмись за ум... Целься в центр и возмись за ум... Целься в центр... Пока я занимался самогипнозом, глядя в никуда, в поле зрения кто-то появился. Я моментально вернулся в сознание, словно какой-то идиот перекрыл мне линию стрельбы.

Это была девушка с синеватыми волосами, увязанными в длинный, спадающий по спине хвост. Её высокая и стройная фигура привлекала внимание окружающих. На ней была футболка с длинными рукавами, закрывающими руки на три четверти, короткие шорты, леггинсы и болтающийся за плечами рюкзачок. Девушка лениво брела, шаркая сандалиями по полу.

Подойдя ко мне, она остановилась. Учув в этом нечто необычное, я уставился на неё.

— ...Так ты тоже ходишь на курсы.

Сонный голос и холодный взгляд. Под глазом у неё я заметил родинку.

Почему-то эта девица кажется знакомой. Кто она такая?..

— Я должна тебе кое-что сказать. Спасибо.

Понятия не имею, за что она меня благодарит, но не похоже, чтобы она обозналась. С одиночками так просто не заговаривают. Никто не будет с ними общаться без важной на то причины.

— Помнишь, ты говорил мне о стипендии? Я сумела её получить. И с Тайши тоже всё в порядке.

Имя «Тайши» знакомо, но звучит как-то неприятно. Быстренько пробежавшись по своему

списку «Ни за что не прощу», я обнаружил в нём Тайши Кавасаки. Хо-хо, так это то вредное насекомое, которое клеится к Комачи?

Эта девица с ним как-то связана?

Присмотревшись к синеватым волосам, я кое-что понял.

Тип крови – голубой![]Отсылка к «Neon Genesis Evangelion». Голубая кровь – характерный признак Ангелов. Кава... Кавагое? Кавасима? Кавараги?.. Ладно пусть будет Кава-как-её-там!

Голубой цвет на секунду напомнил мне GaGaGa Bunko...[]Издательство, которое в том числе печатает и OreGairu. Их книги отличаются голубыми корешками.

— А, ну да, конечно. Хотя стипендии ты сама добилась.

По ходу разговора я вспомнил, как её зовут. Саки Кавасаки.

— Я знаю, но Тайши всё говорит о тебе... Ладно. В общем, спасибо я тебе сказала.

Заявила Кавасаки, словно выполнив обязанность, и отошла.

Короткий и грубоватый разговор, но вполне в стиле Саки Кавасаки. Она предпочитает одиночество, ни с кем не сближается и излучает лёгкую ауру хулиганки.

Эта девушка заговорила со мной по собственной инициативе. И отнеслась, как мне кажется, довольно доброжелательно. Заинтригованный такими изменениями, я обнаружил, что провожаю её взглядом.

Кавасаки села в трёх рядах позади меня, достала мобильник и заработала пальцами. Кажется, писала письмо.

А потом расплылась в улыбке.

...Хех, так она и улыбаться умеет... Я имею в виду, обычно она выглядит агрессивно или напористо. Во всяком случае, такое выражение лица в школе не увидишь. Хотя я даже не помню, чтобы видел её в школе. Основной принцип одиночек, знаете ли, не мешать друг другу.

Пока я размышлял, сколь редкое явление мне довелось лицезреть, наши взгляды встретились.

Покрасневшая до ушей Кавасаки уставилась на меня непостижимым взглядом. Боже, да что с ней такое? Просто ужас! Я судорожно тряхнул головой и попытался уйти от её глаз.

Нет уж, не стала она доброжелательнее. И вообще, ты на подготовительных курсах, здесь нельзя орать. Во всяком случае, громко. Скруглите ваши квадратные головы.[]Логотип подготовительных курсов

х х х

После занятия по английскому настала короткая перемена. Я спустился по лестнице и купил в автомате банку MAX COFFEE. И вернулся в класс, прикладываясь к ней по дороге.

Все там занимались своими делами. Развлекались с мобильниками, читали книжки или пялились в учебник в преддверии занятия по современному японскому.

По большей части друг с другом никто не общался. Кажется, в отличие от обычной школы, тут одиночки в большинстве.

Когда я ходил в подготовительную школу, будучи в средней школе, там складывалась совсем другая обстановка.

Подготовительные школы были тогда не более чем продолжением школ обычных. В них лишь становилось очевиднее, что если у кого-то нет своего места в средней школе, его не будет и нигде. Все переносили свои отношения и на те занятия, в результате чего такие школы были очень неприятным местом.

Потому-то и начинаешь отчаянно рваться на более продвинутые занятия. На каждой новой ступени в классе становится спокойнее, а разнообразие и уровень занятий повышаются.

Если подумать, наверно, ребята тусовались тогда друг с другом только ради того, чтобы оправдать своё пребывание на низших уровнях.

Они использовали друзей как причину и искали дружбы для оправдания своего желания остаться в тёпленьком месте. В результате возникали ситуации типа парочек, желающих учиться в одной старшей школе. Или опускания уровня своих стандартов при выборе будущей школы.

Помнится, от разговоров, которые мне тогда доводилось слышать, меня пробирал озноб.

Если ты в самом деле о ком-то заботишься, ты не должен его тормозить и не должен ему потакать. А вы просто выбираете лёгкий путь, чтобы и дальше иметь возможность по-прежнему тупо развлекаться.

Более того, если пойдёт слухок, что все парочки распадаются через пару месяцев после того, как пошли в одну старшую школу, у вас не живот заболит, вы будете на полпути к перитониту. А пытаться оправдаться, будете говорить, что слишком юны, да?

Наверно, это из-за того, что я смотрел на всё со стороны. Но я ни на секунду не поверю в дружбу или любовь, которые только видимость. Я не верю в доброту, допускающую такое самопожертвование. Или в доброту, полную обмана.

Так что с подобной точки зрения нынешняя система в подготовительных школах хороша.

Учителя не давят на учеников, а сами ученики безразличны друг к другу. Устраняя ненужные для обучения процессы, такие школы смогли разработать оптимизированную и эффективную систему. Школа, в которую ходил я, будучи в средней школе, была неприятным местом потому, что учителя слишком фамильярничили с учениками... Они всех называли по именам, только меня по фамилии...

Конечно, учителя и ученики в подготовительных школах могут прекрасно уживаться друг с другом, если сами того хотят. Есть тут и система кураторов, как правило, студентов университета на подработке, которые поддерживают учеников. Они не только с занятиями помогают, они ещё и выступают в роли личных и профессиональных консультантов.

В общем, в подготовительных школах спокойная и прохладная атмосфера. Иногда даже холодная. Комфортное для меня место.

Конечно, везде есть и нормалфаги.[□]Обычный человек. Употребляется в оскорбительном смысле, мол, слишком обычный, ничем не выделяющийся, следующий исключительно общепринятым канонам. Если нарисовать карту их обитания, получится примерно как у мокриц или тараканов. Не понимаю, почему они хотят ещё чем-то стать, если везде в мире их уже полно.

Блин, их просто тучи... Лето, потому они так активны. Как насекомые. Ненавижу насекомых. Потому и лето недолюбиваю.

× × ×

Когда занятия закончились, на меня почему-то навалилось уныние. Наверно, потому что последние полтора часа я сосредотачивался.

В отличие от приятной усталости от спорта, усталость от учёбы мало-помалу тебя угнетает. В моей голове вся глюкоза израсходовалась. И если бы я не приложился к MAX COFFEE, было бы ещё хуже. Компании Кока-Кола следовало бы со сдающими экзамен проконсультироваться, продукты тогда влёт уходили бы.

Я начал собираться домой.

Одиночки всегда особенно энергичны, когда домой направляются.

К счастью, Цуданума – довольно гостеприимный район. Тут много книжных магазинов и игровых автоматов. Этот район не даст старшекласснику заскучать.

Размышляя, куда бы заглянуть по дороге, я вдруг услышал, как кто-то постучал по столу.

Глянул на звук и увидел, что рядом с сердитым видом стоит Саки Кавасаки. Что? Если что-то нужно, так и скажи. Или у тебя дятлы в родителях?

— ...Ты что-то хочешь от меня?

Она явно излучала ауру «выслушай же меня, чёрт тебя побери», и я послушно решил спросить. Кавасаки неуверенно вздохнула. Блин, если у тебя такие проблемы со мной, тогда и не заговаривай. В чём дело?

— Ты сейчас свободен?

— Э-э, мне надо ещё кое-что сделать.

Я автоматически отреагировал стандартной фразой, какой обычно отказывал. Это было почти что инстинктивное действие, акт сохранения равновесия. В нынешнем обществе это столь же разумно, как и принцип «не отвечай на звонки с незнакомого номера».

В большинстве случаев мне отвечают «а, ну да, конечно» и отваливают. И это означает, что приглашали меня просто из вежливости. Чёрт, да у них на лице просто облегчение появляется, когда я отказываю. Блин, что, так сложно быть повнимательнее?! Порой лучше вообще не приглашать из доброты.

Но вряд ли Кавасаки пригласила меня просто так. Я даже не уверен, что эта девица в курсе, что такое вежливость. Она всегда высказывалась прямо. Особенно если учесть, что она умеет противостоять и Юкиносите, и Хирацуке.

— А именно? — Прищурилась Кавасаки.

— Ну, это, понимаешь... С моей младшей сестрой.

В отчаянии я уцепился за имя Комачи. Кавасаки слегка кивнула.

— А, вот оно что. Отлично. Не возражаешь немного пройтись со мной?

— А? — Попросил я объяснений.

— У меня к тебе никаких дел нет, к тебе дело у Тайши. Он сейчас здесь, в Цудануме. — Устало ответила Кавасаки.

А, понятно. Значит, это она со своим младшим братцем переписывалась. И судя по тому, как она в процессе улыбалась, у неё наверняка комплекс брата. Кстати, похоже, что у неё ещё и комплексы насчёт бюстгальтера. Если он слишком велик, это не добавляет привлекательности. Так говорит моя плоская сестра!

— Извини, но не вижу причины тратить на твоего младшего брата своё вре...

— Твоя младшая сестра с ним.

— Хорошо, куда нам идти? Это недалеко? За пять минут успеем дойти? Или лучше бегом?

С этого и надо было начинать.

— Ну, знаешь ли...

На мгновение на лице Кавасаки мелькнуло отвращение, но я уже вскочил, не обращая на неё внимания, и выбежал из аудитории. Кавасаки последовала за мной.

— Сайзерия, [[]]Сеть семейных ресторанчиков в Японии недалеко от выхода. Знаешь, где это?

— Не надо меня недооценивать. О Сайзерии я знаю всё, особенно рядом с линией Собу.

Чёрт, я даже знаю, где появилась самая первая Сайзерия. В Мотоявате. Хотя у них нет сейчас там никакого бизнеса, так написано на вывесках.

А мне от этого хочется на вывесках написать, что офис «Tora no Ana» и оптовые базы на самом деле находятся в Мотоявате.

Я выскочил из института на гнетуще жаркую улицу. Тут не было даже лёгкого ветерка. Прямо на меня обрушивались солнечные лучи, словно искажённые жарой.

Сейчас было время между занятиями. Когда люди идут на станцию и со станции, и когда плотность народа подскакивает неимоверно.

Мы с Кавасаки практически не обменивались словами, маневрируя между людскими потоками. Я как правило действую независимо, так как имею большой опыт находить просветы и лазейки в толпе. Время сиять «Скрытому Хикки»! [[]]Вариация на тему любимой фразы героини манги/аниме «Saki»

Очевидно, Комачи и вредное насекомое сидят в ближайшей Сайзерии.

Как удобно. Там к моим услугам есть ножи, вилки, целая куча летального оружия. А лучше даже раскатать его физиономию в блин и натереть горячей-горячей Milano Doria. Надо только написать отзыв «Персонал здесь замечательно подаёт блюда», и всё будет в порядке. За это мне всё простят. А потом можно будет полить едким чёрным соусом его открытые раны.

Кажется, мой Самоцвет Души становится совершенно чёрным.[□]Отсылка к «Mahou Shoujo Madoka Magica» Ой, нехорошо. Так я быстро обернусь девочкой-волшебницей. Надо подумать о чём-нибудь радостном... Когда там у нас начинается «Девочка-волшебница Сайка □ Тоцука»?

Ожидая зелёный сигнал светофора, я готов был взорваться от нетерпения. А стоящая на шаг позади Кавасаки заговорила.

— Кстати, Юкиносита тоже ходит на летние курсы.

— ...А, вот как.

Прозвучавшее имя заставило меня отреагировать с запозданием.

Насколько я помню, Юкиносита вроде как собиралась на естественнонаучные курсы. Кавасаки, надо полагать, тоже туда ходила. Ну, в этом году для нас естественно ещё окончательно не определиться, куда поступать после школы. Единственная причина, почему я выбрал гуманитарный курс, это что я полный ноль в математике. Впрочем, раз уж мы о том заговорили, мой единственный выбор – стать домохозяйкой.

— Я и раньше думала, но к ней действительно трудно подойти.

Кто бы говорил... Ты хоть понимаешь, что излучаешь такую пугающую ауру, что от тебя и девчонки, и даже парни шарахаются?

— Чего ты на меня смотришь?

— Да ничего...

Она прищурила свои равнодушные глаза и пронзила меня взглядом. Я поспешно отвернулся. Легко могу представить, как Юкиносита с Кавасаки будут вести себя в аудитории. Они привлекут всеобщее внимание, но ни одна живая душа к ним не подойдёт.

В этом они очень похожи, но причины тому совершенно разные. Агрессивность Кавасаки – следствие её неумения общаться. Все считают, что она не любит разговаривать. А я думаю, она просто не умеет. Если бы вы видели, как она любит своего младшего брата, вы бы это поняли.

Юкиносита же никогда не старалась быть агрессивной. Она сама по себе агрессия. Человек, чьё превосходство подавляет. Такие люди вызывают комплекс неполноценности и ревность. Именно поэтому её отторгают и ненавидят. Но что ещё хуже, Юкиносита принимает такую злобу в штыки и стремится стереть противников в порошок.

Кавасаки просто защищается, запугивая, а Юкиносита стремится к возмездию.

На светофоре загорелся зелёный.

Я двинулся вперёд, а Кавасаки сдержанно заговорила.

— ...Слушай. Можешь поблагодарить её за меня? Мне так и не удалось выбрать момент, чтобы поговорить с ней.

— Сама ей скажи.

— Ну, я хотела бы, но понимаешь, это как-то неловко.

Её голос звучал как-то робко, и я взглянул на неё. Кавасаки опустила глаза и шла, уткнувшись взглядом под ноги.

— Всегда есть кто-то, с кем ты не можешь поладить, даже если вы оба не виноваты, верно?

— Угу.

Да. Именно так.

Вот почему максимальный компромисс, на который ты можешь пойти – не пересекаться друг с другом. Решение не ввязываться – это ещё и способ поддерживать отношения.

Держаться рядом, весело трепаться, болтаться и развлекаться вместе – это не только способ сблизиться. Это ещё и способ держаться на дистанции от остальных, чтобы тебя не ненавидели. Действие, заслуживающее похвалы.

Наверно, именно так Кавасаки и видит Юкиноситу.

Тебе остаётся только принять такой выбор, но ты всё равно не можешь сблизиться с этим человеком. Потому что понимаешь, что ничего хорошего из шага к нему не выйдет, ты уверен, что вы будете лишь ранить друг друга. Вот почему ты держишь дистанцию. Это не попытка убежать или уклониться, это реальный способ справиться с ситуацией, демонстрация уважения.

— И я не думаю, что мы встретимся в ближайшее время. На подготовительных курсах я её не вижу, дальше только начало занятий в школе, так? И в классах мы разных. А ты можешь встретиться с ней в клубе или ещё где, верно?

— Нет. Не думаю, что увижу её до начала занятий.

Как минимум, мы не встретимся по собственному желанию. Если подумать, у меня с Юкиноситой именно такие отношения. Пока нас не заставили, мы друг к другу не приближались. Да и номера её я всё равно не знаю.

Перейдя перекрёсток, мы начали спускаться по лестнице, которая вела под здание. Звуки шагов отдавались слабым эхом.

— И даже если мы встречаемся, ни о чём особо не разговариваем.

— Да. И мы ни о чём особо не разговариваем.

— Вот именно.

На самом деле, если ты заговариваешь со мной, я должен отвечать как положено. По сути я до тошноты учтив. Но если я знаю, что человек, с которым я говорю, одиночка вроде Кавасаки, я понимаю, что мы два сапога пара, и могу вести себя свободнее.

Спустившись по лестнице, мы оказались на первом подземном этаже и прошли через автоматические двери.

Комачи сидела за столиком рядом со стойкой с напитками. — А, братик. — Замахала она рукой, увидев меня.

— Угу, — ответил я и сел рядом с ней. Напротив меня оказался среднеклассник с именем, напоминающим Сано Якуёке Дайши.[]Храм такой, он же Кавасаки Дайши Я взглянул на него, и он наклонил голову.

— Привет, братишка. Извини, что побеспокоил.

— Не зови меня братишкой. Убью.

— Эй, ты что, на моего младшего брата наезжаешь?

Кавасаки уселась напротив, пылая гневом.

Боже, да она на меня волком смотрит! Девчонки с комплексом брата просто отвратительны. Втрескаться в кровного родственника – это отвратительно. Жутко отвратительно.

Пока Тайши успокаивал бурлящую Кавасаки, я позвонил в стоящий на столике звонок и сделал заказ.

Напитки без ограничений на двоих. И не буду, пожалуй, размазывать ему Milano Doria по физиономии, раз Кавасаки такая страшная.

Как принято в деловых кругах, я взял свою чашечку и отхлебнул кофе, прежде чем перейти к делу.

— Так ты чего-то хотел от меня?

— Да. Я хотел тебя расспросить о школе Соубу.

— Сестру свою расспроси, вон она сидит.

Кавасаки ходит в ту же школу, что и я, и даже в тот же класс. Надо напомнить себе об этом, а то, сдаётся мне, я опять её забуду.

— Я хочу знать, что об этом другой человек думает!

Тайши почему-то сжал кулаки. Почему это его так волнует?..

Он, конечно, может о чём угодно вопросы задавать, но вряд ли я смогу полно на них ответить.

— Да ничего особенного. Школа как школа, как и другие старшие школы. Разве что школьные мероприятия могут немного отличаться, вроде показухи на фестивале или уровня клубов.

Голову на отсечение, конечно, не дам, в других школах я не бывал, но впечатление складывается именно такое. Как минимум, программа обучения в школах стандартная, так что их вполне можно поместить в одну категорию. Не слишком-то все школы разнятся, если не брать в расчёт специализированные. По сути, мои представления о старшей школе до поступления в неё и после по большей части совпадают.

Единственный мой просчёт – это что я оказался в клубе помощников.

— М-м? Но если проходной балл на экзаменах разный, разве не должна отличаться и атмосфера в школе?

Озадаченно наклонила голову Комачи.

— Ну, думаю, где выше оценки, там меньше хулиганов. Хотя это не влияет на число тех, кто хочет таким стать.

Я бросил взгляд наискосок от себя. Кавасаки заметила это и зыркнула в ответ.

— Что ты на меня смотришь?.. Ничего такого я не хочу.

Так я ошибся? Просто я почему-то был уверен, что она должна сказать что-то вроде «Не в лицо, в корпус работай, в корпус»...[□]Фраза из телесериала «Kinpachi-sensei»

Я прокашлялся, скрывая то, что на меня давит взгляд Кавасаки, и начал заново.

— В общем, единственное, что меняется – что все из среднеклассников становятся старшеклассниками. И начинают корчить из себя старшеклассников, а это и правда раздражает.

— А, корчить из себя старшеклассников, да? — Понимающе кивнул Тайши.

— Не знаю, на что ты надеешься, но когда доходит до дела, все стараются косить под некий идеальный образ «старшеклассника», почерпнутый из художественной литературы. А всё это по большей части поверхностное.

Уверен, существует неписанный кодекс «Как должен вести себя старшеклассник».

Правила поведения старшеклассника.

Первое. Старшеклассник должен иметь подружку (или парня).

Второе. Старшеклассник должен быть окружён множеством друзей и быть шумным до идиотизма.

Третье. Старшеклассник должен быть похож на «старшеклассника» в фильмах и романах.

Отказавшиеся следовать вышеупомянутым правилам должны убиться о стену.

Или как-то так.

Всё это подобно тому, как люди восхищаются Синсенгуми, [] Военно-полицейский отряд, действовавший во времена сёгуната Токугава, с 1863 по 1869 год в частности кодексом Тосизё Хиджиката, за их сходство с самураями, не зная, какими они были на самом деле.

Если ты хочешь воплотить идеалы в реальность, значит, ты хочешь невозможного.

Например, парни стараются стать популярными, шутя с девушками в письмах, угощая их при каждом удобном случае и обращаясь к ним как можно громче. Хотя если честно, по сути они просто подкаблучники.

Или как девушки, желающие поладить с другими, увлекаются последним пискom моды (lol), шляются по множеству вечеринок и слушают последние поп-хиты. Хотя если честно, настоящие увлечения у них другие, более подходящие юным девушкам.

Но несмотря ни на что, они стремятся поступать именно так. Сделать всё возможное, чтобы не отклониться от понятия «обычный». Они не хотят оказаться вне массы, описываемой понятием «все».

— Упс... Кажется, я услышал то, что не хотел услышать...

Тайши помрачнел.

— Ну, это просто точка зрения нестандартного человека. Если ты действительно хочешь ладить с кем-то, лучше заранее будь готов чем-то пожертвовать.

Жить не так, как другие, очень непросто, но жить как все просто невыносимо. Жизнь трудна.

— Ой, кажется, все уже всё выпили.

Комачи замурлыкала какую-то мелодию себе под нос, разряжая гнетущую атмосферу, и собрала все чашки. Увидевшая это Кавасаки тоже поднялась.

— Я с тобой, а то ты всё не донесёшь.

Комачи не возражала, и они вдвоём направились к стойке.

Я задумчиво посмотрел им вслед.

Тайши вскинул голову, словно что-то вспомнив. С любопытством посмотрел на Кавасаки с

Комачи и наклонился ко мне.

— Кхе-кхе... Неловко такое спрашивать... — Прошептал он. — Но как там с девушками? Они симпатичные? Вроде Юкиноситы, она же красавица, правда?

...Хо-хо, так вот о чём он хотел поговорить. Он был так напорист с самого начала, потому что собирался спросить именно об этом.

Я задумался. Должен сказать, девушек в нашей школе определённо немало...

На самом деле, если что и производило на меня впечатление в школе, так это «милашки» и «незабываемо смешные рожи». Ни одной обычной девушки припомнить не могу.

— Ты прав, милашек там много. К примеру, класс по изучению международной культуры на девять десятых состоит из девушек. То есть девушек в школе много. А значит, и красавиц больше.

— О! Это натуральная мечта!

Причём тут слоган Bandai?[]Японский производитель игрушек Это больше смахивает на натуральные иллюзии. Лучше сказать ему прямо.

— Слушай, Тайши... — Я говорил неспешно, но доходчиво. — Ты же знаешь, как всегда говорят мамы. Может, тебе и нравится красотка, но это не значит, что ты нравишься ей.

— Т-ты открыл мне глаза!

Тайши распахнул глаза, словно током ударенный, явно прозрев. Куда только былой энтузиазм подевался.

— Самое главное – знать, когда надо сдаться. Если упёрся лбом в стену, сдавайся. Даже путь в тысячу ли начинается со сдачи,[]Вообще-то, Лао-цзы говорил «Даже путь в тысячу ли начинается с первого шага» вот какой должна быть ментальность.

В наши дни ещё советуют «Познай врага, познай себя и ты сдашься в сотнях битв».[]Вообще-то, Сун-цзы говорил о победах

— Кроме того, думаешь, ты сможешь поладить с кем-нибудь вроде Юкиноситы?

— И верно... Не, не думаю! Она страшно пугает!

На редкость честное мнение. Хотелось бы показать ему и другую точку зрения. Она не недостижимый цветок, она цветок, расцветший на Гвианском плоскогорье.

Тех, кто не очень хорошо знает Юкино Юкиноситу, она пугает. Излишней властью и может даже высокомерием.

Именно такой я впервые встретил её... Ну, то есть, если наша первая встреча состоялась в клубе.

— Школа Соубу... Страшное это место...

Тайши почему-то поёжился.

Это меня немного раздражало, и я решил его добить.

— Обстановка может измениться, но это не значит, что изменишься ты. Если ты считаешь, что что-то поменяется, когда ты пойдёшь в старшую школу, это не более чем иллюзия. Лучше сразу прекращай мечтать.

Сначала я разрушу все ваши извращённые иллюзии![]Отсылка к «То Ару но Мајутсу Индекс» Ха-ха, ну ладно, у меня тоже когда-то были несбыточные ожидания. Но такое представление о старшей школе – это просто утопия. Проинформировать его о реальном положении дел есть проявление доброты.

— Слушай, хватит так жестоко над ним издеваться.

Вернувшись от стойки Комачи сгрузила стаканы на стол и постучала меня по голове.

Ошиба-а-а-аешься! Я не издеваюсь над ним. Я просто поддразниваю его, вот и всё. Пробормотал я про себя, словно извиняющийся младшеклассник. Могу представить, кто такое говорит.

— Не принимай его всерьёз, Тайши... Лучше подумай, как поступать будешь.

Кавасаки села рядом с Тайши и глотнула из своей чашки.

Тайши вздрогнул и застонал.

— Что, какие-то проблемы?

— Честно говоря, он на грани. Вот почему я всегда говорила ему учиться...

Ответила вместо него Кавасаки. Тайши ещё ниже опустил голову.

— У-у-у...

Комачи решила его подбодрить.

— Всё будет хорошо, Тайши. Даже если ты пойдёшь не в Соубу, а в совершенно другую школу, я всё равно останусь твоим другом! Что бы ни случилось, мы всегда будем друзьями!

— Ч-что бы ни случилось, будем друзьями... К-конечно...

— Ага, абсолютными друзьями! Приматными друзьями!

Последний гвоздь в крышку гроба... Как старший брат я был очень доволен, но как парень не мог не посочувствовать. Смотреть больно, как его загнали в угол.

— Слушай, а как насчёт цели? — Сказал я. — Если тебе есть, ради чего стараться, ты будешь очень стараться.

— Цели? — Поднял голову Тайши.

— Ага. Это не то, чем стоило бы хвастаться, но я выкладывался изо всех сил, стоило лишь подумать, что я иду туда, куда ни за что не попадут те типы из средней школы. Каждый год из нашей школы в Соубу попадал только один человек.

— Тебе действительно не стоит этим хвастаться...

Кавасаки горько улыбнулась. Это горечь от кофе, да?

— А я - потому что там братик!

— Да, да, мы знаем.

Я проигнорировал неуместное высказывание Комачи. А Тайши с серьёзным видом повернулся к Кавасаки.

— Сестра, а у тебя тоже была причина?

Она поставила чашку. — Я... не будем обо мне. — Коротко ответила и отвернулась.

Но у меня есть мысль, что у неё за причина. Если донести её до Тайши, уверен, и у него мотивация поднимется...

— ...Ну, когда ищешь хорошую, но недорогую школу, наша в самый раз.

— Слушай, не болтай лишнего!

Кавасаки яростно уставилась на меня, покраснев до ушей. Дура. Слабые глаза братолюбки не пугают.

— Угу... — Кивнул проникшийся моими словами Тайши.

Уверен, тут были разные причины.

И не только для Саки Кавасаки, но и для остальных.

Есть те, кто выбирает наугад, но есть и те, кто не может решить иначе.

Не все ответы позитивны. Думаю, если кто-то на что-то решился, сколь бы трусливым и пессимистическим методом он не пользовался, это нормально.

— Я решил. Я собираюсь поступать в школу Соубу!

Убеждённо сообщил мне Тайши.

— Что ж, постарайся как следует.

Сказал я ему начистоту... Впрочем, если подумать, Комачи тоже собралась поступать в мою школу.

— ...Если получится, я покажу тебе, как надо развлекаться. Я имею в виду поединок Сумо.

— Ты словно убить меня хочешь!

Кавасаки сурово посмотрела на меня, защищая напугавшегося Тайши. Я проглядел счёт.

— Ну что, всё? Нам уже почти что домой пора.

Часы показывали, что время идёт к обеду. Я достал из кошелька тысячеиеновую купюру,

положил её на стол и поднялся.

Тайши утвердительно кивнул, тоже встал и поклонился.

— Братишка, спасибо тебе большое!

— Да хватит уже... Ты потерял все шансы звать меня братишкой.

— Что это значит?!

Наблюдающая за нашей перепалкой Комачи задумчиво наклонила голову, постукивая пальцем по подбородку. — Хм-м? Но если Саки-сан выйдет замуж за братика, он вполне сможет звать тебя братишкой, правда? — В лоб заявила она.

Кавасаки вскочила как ужаленная.

— Т-ты что, дурак?! Что с твоей младшей сестрой?! Ни-ни-никогда такого не будет!

Последние слова прозвучали уже из-за двери кафе.

— Чертовски верно. Ни на ком не женюсь, пока не найду человека, который будет заботиться обо мне.

Убедившись, что Кавасаки меня не слышит, с горькой усмешкой пробормотал я.

— Опять он начинает! Дебильная оборона братика!

— Хватит, не называй это обороной.

Что угодно, только не оборона. «Иметь кого-то, кто будет финансировать меня» лучше назвать абсолютным фронтом.

Сегодня как всегда.

На абсолютном фронте без перемен.[[]]

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3525447>